

Гнездящиеся птицы Приморского края: большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов,
А.П.Ходаков, И.М.Тиунов, В.Н.Сотников

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Владимир Несторович Сотников. Государственный природный заповедник «Нургуш», Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 4 августа 2025

Статус. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758) является обычным гнездящимся, кочующим и зимующим видом Приморского края, представленным на его территории тремя подвидами: *D. m. tscherskii* Buturlin, 1910 (рис. 1) – гнездится, кочует и зимует; *D. m. brevirostris* (Reichenbach, 1854) – кочует и зимует; *D. m. cabanisi* (Malherbe, 1857) – изредка залетает (с территории Приморья известен по нескольким экземплярам, добытым осенью и зимой). Более подробно замечания по систематике больших пёстрых дятлов изложены в монографии Ю.Н.Глущенко с соавторами (2016).

Распространение и численность. В гнездовой период в подходящих местообитаниях большие пёстрые дятлы встречаются практически на всей территории Приморского края (Глущенко и др. 2016, 2025), заселяя разнообразные лесные формации, но избегая сплошных темнохвойных лесов, обширных безлесных пространств и высокогорий.

Наблюдаются значительные колебания численности этого вида по годам и более продолжительным периодам как на обширных территориях, так и локально. Например, по данным Ю.Н.Назарова (2004, с. 143), большой пёстрый дятел в Приморском крае «довольно обычен на гнездовье», а по мнению А.А.Назаренко (1971а, с. 83), «в Южном Приморье – это крайне малочисленный и спорадично распространённый вид. ... Однако спорадизм, усугубляемый, очевидно, ещё и неустойчивой численностью, приводит к тому, что птицы наблюдаются не везде и не ежегодно, даже в том случае, если обследуются одни и те же массивы леса».

В настоящее время плотность населения больших пёстрых дятлов в дубняках Хасанского района сравнительно высокая. Так, в 2015 году в

окрестностях посёлка Зарубино, на берегах бухты Алеут, этот показатель составлял 3.2 пар/км², а расстояние между жилыми дуплами колебалось от 545 до 670 м ($n = 5$), в среднем составляя 580 м (Бурковский, Тиунов 2015).

Рис. 1. Большие пёстрые дятлы *Dendrocopos major*. 1, 2 – самцы; 3, 4 – самки; 5, 6 – молодая птица. 1 – 10 февраля 2014, 2 – Хасанский район, долина реки Кедровая, 8 марта 2010; 3 – Уссурийский городской округ, окрестности села Пушкино, 12 мая 2019; 4 – Уссурийский городской округ, окрестности села Каменушка, 2 июня 2016, фото Д.В.Коробова; 5, 6 – Лазовский район, бассейн реки Просёлочная, 3 июля 2019, фото В.П.Шохрина

На юго-западе края и в заповеднике «Кедровая Падь» размножающаяся популяция больших пёстрых дятлов «имеет крайне низкую численность, которая к тому же ещё и очень неустойчива» (Назаренко 1971б, с. 28). Аналогичного мнения для этой территории придерживаются Е.Н.Панов (1973) и В.М.Поливанов (1981). В чернопихтово-широколиственных лесах заповедника в 1970 году плотность населения этих дятлов не превышала 0.1 пар/км² (Назаренко 1984). По мнению Ю.Б. Шибнева, птицы были редки в заповеднике в первое пятилетие 1970-х годов и стали обычными в течение последующих 15 лет, с 1976 по 1990 (Шибнев 1992). В дальнейшем, в 1992-2007 годах, снова отмечали депрессию их численности, а с 2008 года происходит рост этого показателя. В разных вариантах дубняков плотность населения больших пёстрых дятлов составляла 0.5-2.3 пар/км², в липово-широколиственных лесах – 2.5, в хвойно-широколиственных лесах – 0.3-0.9, в долинных лесах реки Кедровая – 1.1-1.9, а её притоков – 2.0-3.2, в долине реки Барабашевка – 0.2-1.5, в пирогенном древесно-кустарниково-луговом комплексе насаждений – 0.6-2.4 пар/км² (Курдюков 2014).

В Дальневосточном морском заповеднике и заливе Петра Великого большие пёстрые дятлы гнездятся на островах Большой Пелис и Стенина, а зимой их наблюдали на острове Фуругельма (Назаров 2001; Назаров и др. 2002). По другим данным (Лабзюк и др. 1971), эти дятлы встречаются на островах только во внегнездовое время. Кроме этого, они размножаются на островах Путятина (Глущенко и др. 2020), Русский и Попова (наши данные).

На Борисовском (Шуфанском) плато большие пёстрые дятлы являются немногочисленными гнездящимися птицами (Назаренко 2014). В отрогах этого плато, в верховьях реки Грязная, обилие птиц с марта по середину мая менялось от 0.4 до 4.3 ос./км² (Беляев и др. 2019). В северо-восточном сегменте плато эти дятлы немногочисленны и встречаются не ежегодно (Беляев и др. 2025).

Для Уссурийского заповедника большие пёстрые дятлы диагностированы как малочисленные гнездящиеся, кочующие и редкие зимующие, встречающиеся в разных лесных формациях, а в период кочёвок – в древесно-кустарниковых зарослях и антропогенном ландшафте (Нечаев и др. 2003). Численность в хвойно-широколиственных лесах в 1962-1969 годах колебалась от 0.1 до 0.9 пар/км² (Назаренко 1984; Нечаев и др. 2003). В кедровниках в 1962-1963 годах средняя плотность птиц не превышала 0.1 пар/км² (Назаренко 1968). В липняках Горно-таёжной станции в 1964-1968 годах численность больших пёстрых дятлов составляла в среднем 2.3 пар/км² (Назаренко 1971а). Для пихтово-еловых лесов на основании маршрутных учётов, проведённых в 1998-2011 годах, указывают обилие в 0.2 пар/км² (Харченко 2015). По материалам А.Б. Курдюкова (2017), в хвойно-широколиственных лесах заповедника в

1962-1976 годах плотность гнездовой популяции больших пёстрых дятлов не превышала 0.29-0.9 пар/км², в 1998-2005 – 0-0.3 пар/км², в 2013-2016 – 0.13-1.1 пар/км².

В Уссурийске большой пёстрый дятел является малочисленным видом, встречающимся круглый год. В горных дубняках в первой половине лета 2002 года обилие этих дятлов варьировало от 1.9 до 6.1, в среднем 3.4 ос./км². Кроме этого в гнездовой период птиц изредка отмечали на окраинах города в местах дачной застройки и в речных долинах (Глущенко и др. 2006а).

В бассейне реки Комиссаровка эти дятлы являются обычными гнездящимися птицами лесных местообитаний, а во время кочёвок и в зимний период встречаются повсеместно (Глущенко и др. 1995). В окрестностях озера Ханка – это малочисленный гнездящийся, обычный кочующий и зимующий вид. В порослевых дубняках в окрестностях села Гайворон в 2003 году плотность населения составляла 2.7 пар/км², а в галерейных пойменных лесах по реке Спасовка – 1.6 пар/км² (Глущенко и др. 2006б).

В бассейне реки Большая Уссурка (Иман) в первой половине XX века большие пёстрые дятлы были самыми многочисленными среди дятлов (Спангенберг 1965). В долине реки Бикин они были обычными в нижнем и среднем её течении, но редкими в верховьях (Пукинский 2003). По другим данным (Глущенко и др. 2022), – это немногочисленный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, на севере края тяготеющий к западным районам с вторичными лесами и очень ограниченно проникающий в сплошные ненарушенные темнохвойные леса. В бассейне Бикина птицы были обычны в середине 1990-х годов только в нижнем течении, до села Верхний Перевал, а выше, в долинных лесах между сёлами Красный Яр и Охотничий, встречались редко и спорадично, с колебаниями численности по годам (Михайлов и др. 1998; Михайлов, Коблик 2013).

На юго-востоке края, для окрестностей залива Восток, этого дятла приводят в качестве редкого мигрирующего, кочующего и зимующего вида, встречающегося в разных лесных формациях (Нечаев 2014). По нашим данным, эти птицы здесь гнездятся. В Лазовском заповеднике и на сопредельных территориях большие пёстрые дятлы сравнительно обычны и встречаются в течение всего года. В долинных лесах реки Перекатная в 2001 году плотность их населения достигала 32.64 ± 0.50 особи на 1 км². В феврале 1969 года примерно на этой же территории доля этих дятлов составила 1.1% от всех учтённых зимующих птиц (Пугачук 1980), а в 1977 году их встречаемость не превышала 3.3 ос./км². В зимний период 1978 года численность больших пёстрых дятлов в дубняке оставалась на том же уровне – 3.4 ос./км² с долей в населении 5.9%, а в долинном лесу показатели были заметно меньше – 0.8 ос./км² и 2.4%,

соответственно. В последний месяц зимы (февраль) 1993 года плотность населения этих дятлов в долинном многопородном лесу урочища Америка достигала 5.6 ос./км², тогда как осенью, в конце ноября 1993 года, только 2.9 ос./км² (Шохрин 2017).

В пределах национального парка «Зов тигра» большие пёстрые дятлы в гнездовой период и зимой чаще встречаются в долинных лесах, где они малочисленны (Шохрин 2011). На территории Верхнеуссурийского стационара, расположенного в среднегорье горы Облачная, в долине реки Правая Соколовка (бассейн Усури), эти дятлы имеют сравнительно невысокую численность и занимают разнообразные лесные формации. Плотность населения птиц плавно снижается от лесов с доминированием лиственных пород к древостоям, в которых преобладают хвойные деревья. В 2008-2009 годах этот показатель составил в среднем в пойменных лесах 0.8 пар/км², в лиственных лесах, выросших на месте интенсивных вырубок и пожаров – 0.5 пар/км², в кедрово-еловых лесах на горных склонах – 0.2 пар/км² (Курдюков 2010).

На северо-востоке Приморья большой пёстрый дятел является обычным гнездящимся и зимующим видом (Елсуков 1999, 2013). Встречаемость птиц в разных местообитаниях Сихотэ-Алинского заповедника в периоды с марта по апрель варьировала от 0.3 до 3.0 ос./км, с мая по август – от 0.2 до 2.0, с сентября по ноябрь – от 0.7 до 2.2, с декабря по февраль – от 0.5 до 1.5 ос./км (Елсуков 2013). В 2017 году плотность населения этих дятлов составила в приморских дубняках 4 апреля – 8 мая 3.0 ос./км², 10 мая – 18 июня – 1.7, 7 июля – 25 сентября – 3.9, в смешанных лесах восточного макросклона 15 апреля – 2 мая – 4.5, 24 мая – 4 июля – 5.8, 18 июля – 8 сентября – 5.4, в смешанных лесах западного макросклона 7-23 июня – 2.3, 13 августа – 6 сентября – 12.4, в хвойных лесах 11 мая – 7 июня – 0.2, 18-23 августа – 4.0 ос./км² (Начаркин и др. 2018).

Местообитания. На Борисовском плато большие пёстрые дятлы обитают в старых дубовых лесах с примесью лиственниц и в различных вторичных широколиственных древостоях (Назаренко 2014). На Приханкайской низменности летом населяют разнообразные древесные заросли, включая узкие ленточные ивняки и осинники, растущие на дамбах каналов, а на кочёвках и зимой встречаются практически повсеместно при наличии отдельных деревьев и крупных кустов ив (Глущенко и др. 2006б).

В бассейне Большой Уссурки эти дятлы наиболее часто встречаются в долинных лиственных лесах, тогда как в хвойной тайге они редки (Спангенберг 1965). В долине Бикина гнездятся на опушках, по берегам проток, в светлых древостоях мелколиственных пород по краям гарей и в дубовых лесах (Пукинский 2003). На северо-востоке края предпочитают хвойные и хвойно-широколиственные леса (Елсуков 1999, 2013). В Лазовском заповеднике в настоящее время не редки в долинных широ-

Рис. 2. Местообитания больших пёстрых дятлов *Dendroscopus major*.
 1 – Надеждинский район, долина реки Клёпочная, 25 апреля 2019; 2 – Надеждинский район, окрестности посёлка Западный, 17 апреля 2025, фото А.П.Ходакова; 3 – Лазовский район, бухта Просёлочная, 6 сентября 2018, фото В.П.Шохрина; 4 – Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 31 мая 2016, фото Д.В.Коробова

колиственных и кедрово-широколиственных лесах по рекам и ключам, а также в агроландшафте на сопредельных территориях (Шохрин 2017; наши данные).

В целом, в Приморье большие пёстрые дятлы обитают в разнообразных широколиственных и хвойно-широколиственных лесах в поймах рек, ручьёв на равнинах и склонах сопок (рис. 2).

Весенний пролёт в деталях не прослежен. На Ханкайско-Раздольненской равнине в марте-апреле во время сезонных кочёвок в долинных и антропогенных ландшафтах численность больших пёстрых дятлов заметно возрастает, и их регистрируют повсеместно при наличии хотя бы отдельных деревьев или крупных кустов ив (Глущенко 2006а,б).

Гнездование. Гнездовой период больших пёстрых дятлов растянут со второй половины апреля до середины июля (табл. 1). Повторные кладки у птиц этого вида отмечали, тогда как вторых выводков достоверно не регистрировали.

Таблица 1. Фенология размножения больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major* в Приморском крае (наши данные за 1993–2025 годы / Воробьёв 1954; Спангенберг 1940, 1965; Поливанов 1981; Пукинский 2003; Елсуков 2013; Назаренко 2014; Шохрин 2017)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						Всего
	Строительство дупла	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Голые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	
15-30 апреля	2/-	-	—	—	—	—	2/-
1-15 мая	2/-	1/1	6/1	—	—	—	9/2
16-31 мая	1/-	—	8/2	-/1	-/1	—	9/4
1-15 июня	—	—	—	6/7	2/3	3/1	11/11
16-30 июня	—	—	1/-	—	-/1	3/3	4/4
1-15 июля	—	—	—	—	-/1	2/1	2/2
Итого	5/-	1/1	15/3	6/8	2/6	8/5	37/23

В бассейне реки Бикин сроки размножения разных пар различались в пределах двух недель (Пукинский 2003).

В окрестностях Лазовского заповедника первые барабанные дробы мы слышали в январе-феврале, с большей интенсивностью — в начале марта и в апреле. Строительством дупла в основном занимается самец (Бутьев, Фридман 2005; наши данные).

На Борисовском плато найденное гнездо располагалось в дубе в 10 м от земли (Назаренко 2014). В бассейне реки Бикин дупла были выдолблены на высоте 2-8 м (6 случаев) и 20 м (1) в осинах (3 случая), берёзе, ильме, ясене, лиственнице (по 1), и только однажды птицы использовали сухое дерево (берёза). В случае, когда гнездовая ниша находилась на большой высоте, дятлы поселились в осине в смешанном лесу с преобладанием ели, кедра и с примесью осин и берёз (Пукинский 2003). Ещё одно дупло обнаружили на речном острове в среднем течении Би-

кина в полосе чозенника между берегом протоки и открытым местом, и оно было выдолблено в чозении на высоте 10-11 м (Поливанов 1981).

На северо-востоке Приморского края найденные дупла были построены дятлами в дубах (3 случая), ольхе (1) и иве (1) на высоте 3-5, в среднем 4.2 м (Елсуков 2013).

В заповеднике «Кедровая Падь» зарегистрировали необычный случай гнездования больших пёстрых дятлов – в почтовом ящике (Пукинский 2003).

Обнаруженные нами дупла (рис. 3) располагались в самых разных деревьях (табл. 2) в 0.6-5.5, в среднем 2.34 м от земли ($n = 28$). Ранее в одной из работ (Тиунов и др. 2016) мы уже отмечали, что в дубняках южных районов Приморского края характерно частое расположение дупел больших пёстрых дятлов на небольшой высоте, ниже 1.5 м, что сравнительно редко встречается в других частях ареала этого вида.

Таблица 2. Места расположения гнездовых дупел больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major* в Приморском крае (наши данные за 1994-2024 годы)

Место расположения дупла	Количество дупел	Доля, %
Дуб <i>Quercus</i> sp.	13	48.2
Осина <i>Populus tremula</i>	5	18.5
Берёза <i>Betula</i> sp.	2	7.4
Ольха шерстистая <i>Alnus hirsuta</i>	2	7.4
Ольха японская <i>Alnus japonica</i>	1	3.7
Ива <i>Salix</i> sp.	1	3.7
Ильм <i>Ulmus</i> sp.	1	3.7
Орех маньчжурский <i>Juglans mandshurica</i>	1	3.7
Черёмуха <i>Prunus</i> sp.	1	3.7
Всего	27	100.0

Таблица 3. Размеры (мм) дупел больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major* в Приморском крае

n	Диаметр летка		Глубина дупла		Диаметр дупла		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
10	40-60	48.8	195-460	297.0	90-130	107.3	Наши данные*
1	45-50	47.5	330	330.0	120	120.0	Пукинский 2003
1	50	50.0	270	270.0	–	–	Елсуков 2013
12	40-60	48.7	195-460	297.6	90-130	108.1**	Всего

* – некоторые данные опубликованы ранее (Тиунов и др. 2016; Шохрин и др. 2021; Сотников 2023);

** – рассчитано по 11 промерам.

Строительство гнёзд большими пёстрыми дятлами мы наблюдали в Надеждинском районе в окрестностях посёлка Западный 17 апреля 2025 (рис. 4.1) и в Лазовском районе в долине реки Просёлочная 19 мая 2024 (рис. 4.2). Параметры дупел, измеренных в Приморье, представлены в таблице 3. Подстилка в гнезде отсутствует, а её роль выполняет древесная труха (наши данные).

Рис. 3. Гнездовые дупла большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*.
 1 – Уссурийский городской округ, окрестности села Каменушка, 11 июня 2023, фото Д.А.Беляева;
 2 – Надеждинский район, окрестности посёлка Западный, 17 апреля 2025, фото А.П.Ходакова

Рис. 4. Большие пёстрые дятлы *Dendrocopos major* во время строительства дупел.
 1 – Надеждинский район, окрестности посёлка Западный, 17 апреля 2025, фото А.П.Ходакова;
 2 – Лазовский заповедник, долина реки Просёлочная, 19 мая 2024, фото В.П.Шохрина

В долине реки Бикин в дупле, выдолбленном в стволе чозении, 19 мая 1971 обнаружили кладку, которая была начата 12-14 мая (Поливанов 1981). Мы находили законченные кладки в течение мая (начиная с 7-го числа), реже в июне, а позднее гнездо со свежими и слабо насиженными яйцами – 17 июня. Полные кладки содержали от 4 до 7 яиц, в среднем 5.53 яйца ($n = 15$; рис. 5). По другим регионам имеются данные, что у молодых, впервые приступающих к размножению особей кладка меньше, чем у более старых особей (Бутьев, Фридман 2005).

Параметры яиц представлены в таблице 4. Окраска насиженных яиц молочно-белая, а свежих – с желтизной на просвет и прозрачным рисунком на скорлупе. Некоторые кладки показаны на рисунках 6 и 7.

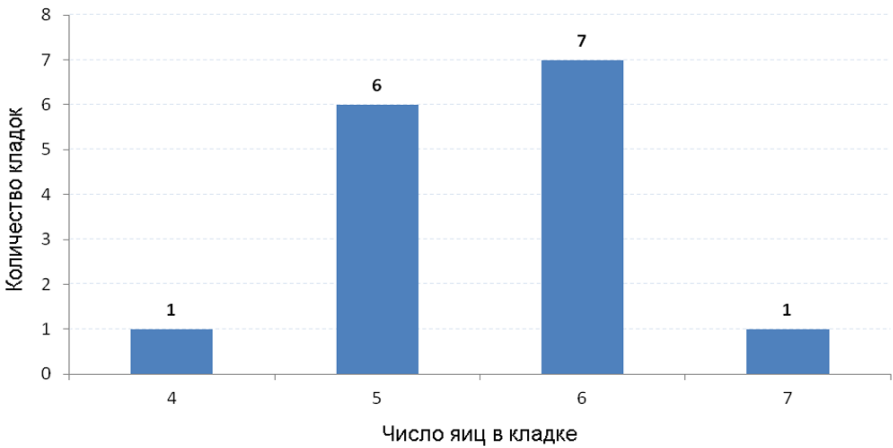

Рис. 5. Число яиц в полных кладках больших пёстрых дятлов *Dendrocoros major* в Приморском крае (наши данные за 2011-2025 годы).

Таблица 4. Линейные размеры, индекс удлинённости, объём и вес яиц больших пёстрых дятлов *Dendrocoros major* в Приморском крае (наши данные за 2011-2025 годы*)

<i>n</i>	Длина (<i>L</i>), мм		Максимальный диаметр (<i>B</i>), мм		Индекс удлинённости**		Вес, г			Объём, см3 ***		
	Lim	Среднее	Lim	Среднее	Limы	Среднее	<i>n</i>	Lim	Среднее	<i>n</i>	Lim	Среднее
81	22.88-28.70	25.02±0.14	17.38-20.30	18.89±0.07	63.1-83.6	75.66±0.44	76	3.50-5.67	4.74±0.05	81	3.53-5.51	4.56±0.04

* – некоторые данные опубликованы ранее (Тиунов и др. 2016; Шохрин и др. 2021; Сотников 2023);
 ** – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959);
 *** – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$ (Нойт 1979).

Насиживают кладку самец и самка попеременно, период насиживания длится 12-15 сут (Бутьев, Фридман 2005). Согласно К.А.Воробьёву (1954), в первых числах июня в гнёздах уже можно встретить птенцов. В заповеднике «Кедровая падь» готовых к вылету и летающих молодых птиц наблюдали 4 июня 1968 (Пукинский 2003). На Борисовском плато 3 июля 1971 дупло нашли по крикам сидящих там птенцов (Назаренко 2014). Мы отметили вылупление 10 июня 2023 в окрестностях озера Птичье в Хасанском районе (рис. 8).

Рис. 6. Кладки большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*.
 1 – восточное побережье озера Ханка, 21 мая 2011; 2 – Надеждинский район, долина реки Грязная, 8 мая 2023, фото Д.В.Коробова; 3 – Лазовский заповедник, долина реки Просёлочная, 12 мая 2018, фото В.П.Шохрина (кладка временно вынута из дупла для измерений); 4 – Надеждинский район, окрестности посёлка Западный, 23 мая 2025, фото А.П.Ходакова

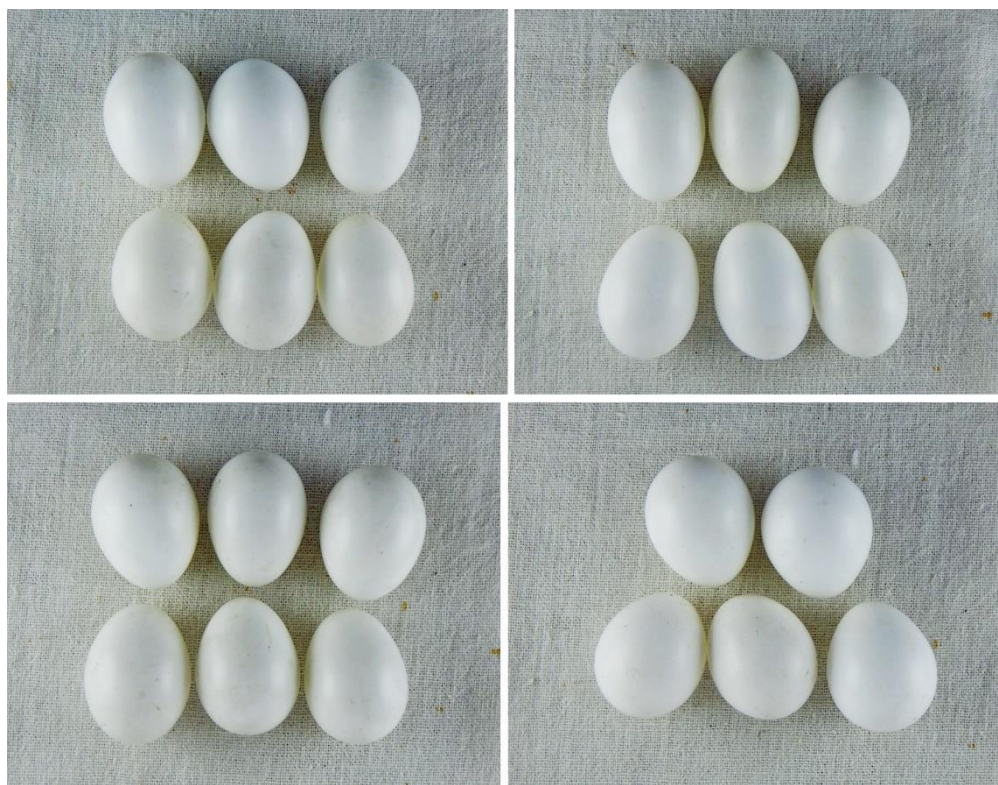

Рис. 7. Кладки большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* из Приморского края. Студийная съёмка кладок из оологической коллекции В.Н.Сотникова (город Киров)

Рис. 8. Вылупление птенцов в гнезде большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*. Хасанский район, окрестности озера Птичьё, 10 июня 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 9. Основные этапы гнездового периода в гнезде большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*. Надеждинский район, окрестности посёлка Западный, 2025 год: 1 – полная кладка, 23 мая; 2 – птенцы в перьевых пеньках, 4 июня; 3 – оперяющиеся птенцы, 12 июня; 4 – оперённые птенцы, 15 июня. Фото А.П.Ходакова.

На северо-востоке края 13 июня 1959 осмотрели дупло, в котором находились 5 разновозрастных, начавших оперяться птенцов, а на берегу озера Благодатное в дубняке 30 июня 1979 в гнезде были уже большие

птенцы (Елсуков 2013). В бассейне реки Бикин в среднем течении 23 мая и 6 июня 1974 в двух гнёздах птицы кормили и обогревали маленьких птенцов. В других двух дуплах 28 мая 1972 (низовья) и 2 июня 1974 (среднее течение) птенцам было по 10-15 сут, а в третьем, 10 июня 1972 (нижнее течение) были молодые перед вылетом (Пукинский 2003). В гнезде, построенном в чозении, 8 июня 1971 обнаружили птенцов в возрасте 8-10 дней (Поливанов 1981).

Мы находили гнёзда с кладками в разные даты мая, с птенцами различных возрастов – в первой половине июня (табл. 1; рис. 9).

Вылет птенцов происходит в возрасте 20-27 сут (Бутьев, Фридман 2005). В среднем течении реки Бикин 17 июня 1974 встречали кочующие выводки (Пукинский 2003). В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника в низовьях реки Таёжная 30 июня 1998 наблюдали самца со слётком, а в хвойно-широколиственном лесу долины реки Серебрянка 4 июля 1975 поймали плохо летающего слётка (Елсуков 2013). Мы наблюдали слётков и самостоятельных молодых птиц (рис. 10) в июне и первой половине июля (табл. 1).

Рис. 10. Самостоятельные молодые большие пёстрые дятлы *Dendrocopos major*.

1 – Надеждинский район, окрестности посёлка Западный, 24 июня 2025, фото А.П.Ходакова;
2 – Лазовский район, бассейн реки Просёлочная, 3 июля 2019, фото В.П.Шохрина

Послегнездовые кочёвки, осенняя миграция и зимовка. В бассейне реки Бикин начиная со второй половины июля большие пёстрые дятлы по 1-2 особи присоединяются к смешанным стаям воробьиных птиц, кочующим по долине реки, как это наблюдали 22 июля 1972 в её низовьях (Пукинский 2003). По данным С.В.Елсукова (2013), на северо-

востоке края во время осенних миграций начиная с 16 августа (1972), отмечали незначительные перемещения кочующих птиц на побережье и в лесах западных склонов хребта Сихотэ-Алинь, а средняя дата начала этого процесса – 20 августа. В низовьях реки Серебрянка заметный пролёт дятлов регистрировали не только в южном направлении, но также в северном и северо-восточном, как это было с 19 по 30 августа 1976. Они, как правило, летели поодиночке. Наиболее интенсивно движение больших пёстрых дятлов на юг происходило утром 13 сентября 1978 в урочище Абрек, где за 2 ч наблюдений учли 20 особей. Активно птицы перемещаются и в октябре. В целом за 22 года наблюдений, начиная с 1970, только в 1978 и 1982 годах кочёвки дятлов регистрировались с августа по ноябрь. В остальные года этот период был короче (Елсуков 2013).

В окрестностях Уссурийска осенние кочёвки больших пёстрых дятлов проходят преимущественно в сентябре и октябре (Глуценко 2006).

Питание. В период гнездования птицы во время кормёжки отдают предпочтение разреженным пойменным лесам, где они часто собирают гусениц и других насекомых на ветвях деревьев (Пукинский 2003). По мнению В.М.Поливанова (1981), летом в Приморье большие пёстрые дятлы питаются открыто живущими насекомыми, пауками и некоторыми другими беспозвоночными. Ими же они выкармливают птенцов. В долине реки Бикин взрослые птицы приносили птенцам главным образом личинок пилильщиков. Второе место в их рационе занимали взрослые пенницы *Cercopidae*, а остальные пищевые объекты являлись дополнительными или случайными компонентами птенцового питания (табл. 5). В зимний период в рационе дятлов присутствуют в основном насекомые, которых они выдалбливают из древесины (личинок) или достают из щелей коры (Поливанов 1981).

Таблица 5. Питание птенцов большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в долине Бикина, 8 июня 1971 (24 порции) (по: Поливанов 1981, с изменениями)

Объект питания	Количество, экз.	Доля, %
Myriapoda	1	0.49
Insecta	204	99.51
Homoptera	30	14.63
Cercopidae	29	14.15
Diaspididae	1	0.49
Heteroptera, <i>Pentatoma</i> sp.	1	0.49
Coleoptera	8	3.90
Elateridae	5	2.44
Coleoptera, ближе не определены	3	1.46
Hymenoptera, Tenthredinidae	154	75.12
Diptera, Tipulidae	1	0.49
Trichoptera	10	4.88
Всего	205	100.00

Рис. 11. Большие пёстрые дятлы *Dendrocopos major* с кормом для птенцов.
1 – окрестности села Каменушка, 12 июня 2020, фото Д.А.Беляева; 2 – низовье реки Бикин,
фото Ю.Б.Шибнева; 3, 4 – Надеждинский район, окрестности посёлка Западный,
12 июня 2025, фото А.П.Ходакова

Мы наблюдали взрослых больших пёстрых дятлов, приносивших птенцам различных насекомых и их личинок (рис. 11). Зимой дятлы активно посещают кормушки, где едят семена подсолнечника, кедровые орешки, однако предпочитают сало и мясные отходы (рис. 12).

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. В 1979-1980 годах больших пёстрых дятлов отмечали в питании сапсанов *Falco peregrinus* на островах Большой Пелис (4 случая) и Стенина (1) в заливе Петра Великого (Назаров, Трухин 1985).

Рис. 12. Большие пёстрые дятлы *Dendroscopus major* у кормушек с салом и мясными обрезками. Окрестности Уссурийска: 1 – 21 февраля 2014; 2 – 15 февраля 2019; 3 – 19 января 2024; 4 – 16 января 2024. Фото Д.В.Коробова

Одного сбитого автомобилем дятла нашли 19 августа 2023 на трассе Лазо–Сергеевка. Две птицы погибли 26 марта 2018 и 6 октября 2023, ударившись об окна здания в селе Лазо. На северо-востоке края зафиксировали гибель 8 дятлов в капканах, поставленных на пушных зверей, 5 птиц были отстреляны местными жителями, одна разбилась о провода линии связи, а ещё одну особь поймала кошка (Елсуков 2013).

Исследование выполнено в рамках госзаданий Минобрнауки РФ № 125021302113-3 и № 124012400285-7. За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулинкину (Кировская область), Н.Н.Балацкому (Новосибирск), Д.А.Беляеву (Уссурийск), И.Н.Коробовой (Уссурийск), В.М.Малышку (Украина).

Литература

- Беляев Д.А., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Бачурин Г.Н. 2025. Население птиц бассейна реки Борисовка (северо-восточный сектор Борисовского плато, Южное Приморье) // *Амур. зоол. журн.* 17, 2: 199-222.
- Беляев Д.А., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Тиунов И.М. 2019. Птицы бассейна верхнего течения р. Грязная (национальный парк «Земля леопарда») // *Биота и среда заповедных территорий* 4: 65-85.

- Бурковский О.А., Тиунов И.М. 2015. О взаимоотношениях большого пёстрого *Dendrocopos major* и рыжебрюхого *D. hyperythrus* дятлов на юге Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1189): 3295-3299. EDN: UHUZTD.
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 328-353.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Беляев Д.А., Коробов Д.В. 2025. Территориальное распределение гнездящихся птиц Приморского края // *Тихоокеанская география* **2**: 77-96.
- Глущенко Ю.Н., Кармазина Е.В., Коновалова М.С. 2020. Использование данных по локальным фаунам при изучении многообразия птиц в школьном курсе биологии: остров Путятина // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **32**: 55-66.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Куренков В.Д., Назаренко А.А., Шибнев Ю.Б. 1995. Краткий обзор птиц бассейна р. Комиссаровка // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **2**: 49-86.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. 2022. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2155): 383-458. EDN: VJGGJM.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья*. Владивосток: 1-536.
- Курдюков А.Б. 2010. Население птиц Верхнеуссурийского биогенотического стационара, пояса среднегорий Южного Сихотэ-Алия // *Рус. орнитол. журн.* **19** (548): 191-221. EDN: KYKIYN.
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1060): 3203-3270. EDN: SWMORL.
- Курдюков А.Б. 2017. Население птиц девственных неморальных хвойно-широколиственных лесов Южно-Уссурийского края: более полувека наблюдений // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 77-86.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUUK.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (885): 1477-1487. EDN: QBDPIL.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV.
- Назаренко А.А. 1968. Птицы чернопихтово-широколиственных лесов и южных кедровников // *Биогеоэкологические исследования в лесах Приморья*. Л.: 134-149.
- Назаренко А.А. (1971а) 2023. Птицы вторичных широколиственных лесов южного Приморья и некоторые аспекты формирования природных сообществ // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2346): 4218-4240. EDN: DISZIG.
- Назаренко А.А. (1971б) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2333): 3579-3631. EDN: QVHDNF.
- Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962-1971 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 60-70.

- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2953-2972. EDN: QWKYLR.
- Назаров Ю.Н. (2001) 2018. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1669): 4561-4569. EDN: UZEPVW.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Трухин А.М. (1985) 2020. К биологии сапсана *Falco peregrinus* и филина *Bubo bubo* на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1987): 4884-4893. EDN: OWCSJG.
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника (Южное Приморье) // *Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья реки Туманной*. Владивосток, **3**: 167-203.
- Начаркин Г.А., Говорова Е.А., Сутырина С.В. 2018. Результаты орнитологических исследований в лесах и лугах Сихотэ-Алинского заповедника в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1565): 613-634. EDN: YLZICW.
- Нечаев В.А. (2014) 2023. Птицы залива Восток Японского моря // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2322): 3076-3099. EDN: XWCSUG.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнездников Приморья*. М.: 1-171.
- Пугачук Н.Н. 1980. Зимняя орнитофауна бассейна р. Перекатной (Южное Приморье) // *Орнитология* **15**: 202-203.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Сотников В.Н. 2023. *Каталог коллекций. Птицы – Aves. Оологическая и нидологическая коллекции*. Вып. 1. Неворобьиные – Non-Passeriformes. Киров: 1-240.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ.
- Тиунов И.М., Бурковский О.А., Сотников В.Н., Глущенко Ю.Н. 2016. Особенности размещения гнездовых дупел большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в условиях Юго-Западного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1267): 1105-1109. EDN: VOARYN.
- Харченко В.А. 2015. Население птиц основных лесных биотопов Южного Сихотэ-Алия // *Сиб. экол. журн.* **4**: 563-569.
- Шибнев Ю.Б. (1992) 2022. Некоторые обобщения наблюдений и новые материалы по птицам заповедника «Кедровая падь» // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2217): 3566-3578. EDN: XWTHKR.
- Шохрин В.П. 2011. Птицы // *Фауна национального парка «Зов тигра» (Приморский край). Аннотированные списки видов*. Владивосток: 16-32.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П., Глущенко Ю.Н., Тиунов И.М. 2021. Материалы к изучению гнездовой биологии птиц верховьев реки Уссури // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2047): 1251-1278. EDN: IULWGV.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.

